

При соприкосновении кончиков пальцев с металлом раздался легкий сжимающий звук, и рука слегка задрожала, сжимая предмет в своей руке. Предмет держали так, словно он был самой дорогой вещью в мире для его владельца.

"...Мне очень жаль".

Голос пожилой женщины прозвучал, когда владелец предмета поднял голову в сторону источника голоса. Голубые глаза, полные растерянности, гнева и даже намек на предательство, встретились с немного расстроенным лицом собеседницы.

"Ты извиняешься!? Я... я просто не понимаю! Что, черт возьми, я сделал?"

Голос юноши повысился, а голос старшего вздохнул: "Провал миссии по возвращению Учихи Саске объясняется твоей неспособностью сделать то, что должно было быть сделано, из-за состояния твоих отношений с ним... Не говоря уже о потенциальной угрозе того, что Кюуби, запечатанный в тебе, может снова высвободиться", - произнес старший голос, глядя на дрожащего мальчика.

Это было официально.

Цунаде, одна из трех великих саннинов, а ныне пятая Хокаге деревни, скрытой в листве, ненавидела свою работу. Одно дело - бесконечные кипы бумаг, другое - политическое подлизывание задницы Совету, чтобы сохранить мир.

Но этот момент заставлял ее ненавидеть свою работу больше всего на свете.

Ей хотелось бежать.

Цунаде хотела только одного: обнять стоящего перед ней мальчика, прижать его к себе и отвернуться от всех, кто хотел причинить ему боль.

Ей хотелось плакать о нем.

Но...

Она не могла допустить, чтобы он увидел все это.

Наруто Узумаки не заслуживал такой жестокой участи, и деревенский совет принял такое решение, что она была бессильна что-либо изменить.

Несмотря на то что она была Хокаге, величайшим ниндзя в деревне. Именно к нему все

обращались за процветанием и защитой, именно таким ниндзя стремился стать мальчик перед ней.

Она чувствовала себя бесполезной.

"Это полная чушь! Я боролась с Саске, чтобы вернуть его! Я просто... я просто не..."

Наруто замолчал, крепко сжимая предмет в руке, но потом его пальцы медленно расслабились, и рука опустилась перед ним. Светлые волосы слегка закрыли его лицо, и он медленно выдохнул через нос, пытаясь успокоиться.

"...Я был недостаточно силен".

Цунаде закрыла глаза, чтобы успокоиться, а затем снова открыла их: "...Наказание вступает в силу немедленно, джонин был назначен следить за твоим отъездом и сейчас находится в твоей резиденции, где ты соберешь все необходимое и будешь сопровожден к воротам деревни". Цунаде говорила, а подросток, стоявший перед ней, смотрел на нее с выражением боли.

"Бабушка..."

Наруто замялся, а Цунаде ненадолго прервала зрительный контакт и посмотрела на свой стол: "Мне жаль, Наруто... тебе придется оставить это". Цунаде смотрела на предмет, который блондин сжимал в руках.

Он хотел захлопнуть его.

Он хотел закричать во всю мощь своих легких и объявить весь этот процесс быдлом, но все эти чувства были подавлены всепоглощающим чувством ужаса, полностью поглотившим любые слова протеста мальчика.

Блондинка положила предмет на стол Хокаге, пока Цунаде пыталась удержать зрительный контакт с Наруто, тот быстро поднял голову, и его голубые глаза встретились с глазами Цунаде, пока она принимала заслуженную словесную порку.

"Эй, бабушка..."

Наруто замялся, пока его пальцы перебирали металл предмета, лежащего на столе: "Да?" Цунаде почти не смогла скрыть эмоций в своем голосе, а ее глаза расширились, когда она взглянула на его лицо.

"Спасибо... за все".

Наруто произнес это сдавленным тоном, и слезы беззвучно побежали по его лицу, в то время как Цунаде почувствовала, как ее сердце разлетелось на куски, а его рука наконец оставила предмет на ее столе. Он отвернулся, оставив Цунаде только заднюю часть куртки, а она протянула руку к его удаляющейся фигуре, и слова, которые она хотела произнести, застряли у нее в горле.

Указом Деревни Скрытого Листа Страны Огня Наруто Узумаки изгоняется из деревни за то, что не смог вернуть последнего Учиху из Скрытого Листа, а также за то, что его существование представляет опасность для деревни, являясь вместилищем Кьюби.

Так будет указано в официальных записях.

Дерево трещало под рукой Цунаде, а в небе гремели раскаты грома с такой же яростью, какую светловолосая Хокаге испытывала к своему положению, к своей руке, которую ей навязали, и даже к тем, кто, как она знала, будет праздновать его уход.

Цунаде ненавидела свою работу.

Не только из-за кипы почти бесконечных бумаг, не только из-за политического подлизывания задницы Совету.

А потому, что именно она стала причиной такого выражения его лица.

Мальчик, который противостоял ее упрямству, а также силам, которые были намного выше его собственных возможностей, даже тьме, оставшейся в ее сердце после предыдущих потерь, понесенных за годы жизни в этом мире. Без единого шанса в аду он все же спас ее.

Чем она отплатила ему?

Избавилась от него, чтобы успокоить общественность.

Звук закрывающейся двери наконец-то позволил тошнотворному всхлипу вырваться из ее горла, и она могла бы посмеяться над иронией. Каждый раз, когда она любила, она так же быстро теряла, и теперь она была непосредственно ответственна за это.

Цунаде тихо всхлипывала, а другой рукой ставила печать на листе бумаги на столе, придавая приказу официальный вид. Она не смела поднять глаза на то, что Наруто оставил на столе, пока на предмет падали лучи света, скрытые грозowymi тучами на небе.

В лучах солнца на повязке Наруто сиял символ листа, а Цунаде дрожала, в то время как стол продолжал трещать под ее хваткой.

<http://tl.rulate.ru/book/105484/3744634>